

*Н.Н. Ермолкевич, старший преподаватель
кафедры гражданского и трудового права
Академии МВД Республики Беларусь*

СУБЪЕКТИВНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА,

СВЯЗАННОГО С УГОЛОВНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ

Рассматривается проблема возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Законодатель, следуя международным принципам и нормам, в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей в п. 1 ст. 939 ГК и ч. 1 ст. 460 УПК установил возмещение государством вреда, причиненного гражданину вследствие бесосновательного осуществления в отношении его публичного уголовного преследования и осуждения независимо от вины должностных лиц органа, ведущего уголовный процесс. Проблема, заложенная в этих нормах, имеет глубокий нравственный аспект. Установленные указанными актами меры по возмещению вреда не могут возместить субъективных страданий, тяжесть которых не поддается оценке, но они важны как задача, основанная на признании государством ошибочного применения мер процессуального принуждения, осуждения и направленная на восстановление попорченной справедливости. На реализацию этих задач и должны быть направлены нормы гл. 48 УПК, в которых решаются процессуально-правовые вопросы, возникающие при осуществлении права на возмещение имущественного вреда в связи с незаконным уголовным преследованием и осуждением.

Деятельность государственных органов и их должностных лиц, ведущих уголовный процесс, хотя и регламентирована законодательством, но во многом в силу своих свойств основана на объективно необходимом риске причинения имущественного и (или) морального вреда гражданам, в отношении которых бесосновательно осуществляется публичное уголовное преследование и осуждение.

Положение лица, к которому незаконно применены такие меры процессуального принуждения, связанные с уголовным преследованием, как задержание в качестве подозреваемого, заключение под стражу, домашний арест, применение мер медицинского характера, а также привлечение к уголовной ответственности по своему правовому режиму, степени применяемых ограничений и претерпеваемых в связи с этим ущемлений тождественно положению лица, к которому эти меры и осуждение применены на законных основаниях.

В соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод [6] каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение данной статьи, имеет право на компенсацию. Эта гарантия прав личности должна быть обеспечена в правовой системе Республики Беларусь, так как в силу ст. 8 Конституции Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

В настоящее время юридические предписания, гарантирующие право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, содержат ст. 939 Гражданского кодекса Республики Беларусь и гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Следует отметить, что вопросы такой ответственности в этих законах решены с разной степенью детализации и не единообразно. Особенно это относится к основаниям, объему ответственности и лицам, имеющим право на возмещение вреда. При этом, очевидно, законодатель в целях обеспечения общеправового принципа справедливости и достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и целей в п. 1 ст. 939 ГК установил в порядке исключения повышенную ответственность государства за необоснованное нарушение должностными лицами указанных органов одного из основных конституционных прав граждан – неприкосновенности личности, то есть вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, применения принудительных мер безопасности и лечения, привлечения в качестве обвиняемого, задержания, содержания под стражей, домашнего ареста, применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, временного отстранения от должности, помещения в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов уголовного преследования и суда.

Думается: проблема, заложенная в этих нормах, имеет глубокий нравственный аспект. Установленные указанными актами законодательства меры по возмещению вреда, причиненного в результате незаконного применения таких мер процессуального принуждения, связанных с уголовным преследованием, как задержание в качестве подозреваемого, заключение под стражу, домашний арест, временное отстранение от должности, применения мер медицинского характера и незаконного осуждения, а также по восстановлению иных нарушенных прав гражданина, разумеется, не могут возместить субъективных страданий, тяжесть которых не поддается оценке. Но они важны, на наш взгляд, как задача, основанная на признании государством ошибочного назначения этой меры, и направленная на восстановление попорченной справедливости. Даже единичные случаи привлечения к уголовной ответственности невиновных граждан приводят к тяжелым для личности последствиям, вызывают общественное беспокойство, подрывают веру в справедливость, доверие к правоохранительным органам и государству в целом. Принимая на себя последствия неправильных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, государство тем самым признает свою ответственность перед гражданами, обеспечивает их уважение к закону, органам государственной власти.

Заместителем Генерального прокурора Республики Беларусь было отмечено [4], что количество человек, незаконно привлеченных к уголовной ответственности, за 2005 г. увеличилось в шесть раз. Кроме того, 31 обвиняемый оправдан судом.

Казалось бы, на реализацию указанных задач и должны быть направлены нормы законодательства, в которых решаются главным образом процессуально-правовые вопросы, возникающие при осуществлении гражданами права на возмещение вреда в связи с незаконным уголовным преследованием и осуждением. Однако, на наш взгляд, в ст. 460 УПК установлено правило, по которому гражданин, в отношении которого незаконно применены меры процессуального принуждения, а также осуждение, уже после признания его невиновным вынужден продолжать борьбу за свои права.

Дело в том, что в соответствии с ч. 2 ст. 460 УПК орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по возмещению вреда, причиненного гражданину в результате уголовного преследования, в случае признания его действий и решений незаконными. Более того, в ч. 1 ст. 461 УПК перечислены лица, имеющие право на возмещение указанного вреда. В их числе обвиняемый, оправданный судом, а также подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование против которых прекращено по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 УПК (так называемым реабилитирующим основаниям. – *Н.Е.*).

Само собой разумеется, не имеют права на возмещение вреда в силу прямого указания на это в ч. 2 ст. 461 УПК лица, к которым применены меры процессуального принуждения обоснованно, отменен обвинительный приговор или изменен ввиду принятия акта амнистии, а также закона, устраняющего уголовную ответственность, а равно и лица, добровольно оговорившие себя в совершении преступления. Однако ошибки по этому вопросу в правоприменительной практике встречаются. В этой связи уместно рассмотреть пример из судебной практики.

По постановлению судьи Могилевского областного суда за П. признано право в соответствии с ч. 2 ст. 460 и ст. 462 УПК на возмещение вреда, причиненного незаконным задержанием, содержанием под стражей и осуждением. По протесту заместителя Генерального прокурора судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда определением от 4 августа 2006 г. постановление судьи отменила. Исходя из материалов дела П. по приговору Могилевского областного суда от 24 июня 2005 г. признавался виновным в угрозе убийством и осужден по ст. 186 УК на шесть месяцев ареста. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 5 августа 2005 г. приговор отменен с прекращением производства по делу ввиду нарушения судом ст. 66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, поскольку отсутствовало согласие стороны, выдавшей обвиняемого, на привлечение его к уголовной ответственности по ст. 186 УК.

Таким образом, в отношении П. оправдательный приговор не постановлялся, а выносилось определение о прекращении производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям, что не дает права на возмещение вреда, в том числе компенсацию морального вреда.

Исходя из этой нормы и основываясь на принципе, заложенном в п. 1 ст. 939 ГК и ч. 1 ст. 460 УПК об ответственности государства независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, следует, что право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, возникает у подсудимого с момента вынесения в отношении его оправдательного приговора, у подозреваемого или обвиняемого – с момента вынесения в отношении его постановления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования, поскольку именно этими актами устанавливается факт, что данное лицо вменяемого ему преступления не совершало, а следовательно, все действия совершаемые по отношению к этому лицу, и решения органа, ведущего уголовный процесс, являются незаконными. Исходя из этого считаем, что для признания органом, ведущим уголовный процесс, за гражданином права на возмещение вреда, причиненного в связи с незаконным уголовным преследованием и осуждением, и вынесения в связи с этим постановления (определения), в котором указывается вид причиненного вреда, необходимо и достаточно оправдательного приговора или постановления о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования.

Однако если обратиться к ч. 3 ст. 461 УПК, то право лиц, перечисленных в ч. 1 этой же статьи, в том числе и в отношении которых вынесен оправдательный приговор или постановление о прекращении предварительного расследования либо уголовного преследования, возникает с момента признания действий органа, ведущего уголовный процесс, незаконными.

Таким образом, и это очевидно из указанной нормы, что для возникновения у государства обязательств по возмещению вреда гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, в том числе применением к нему мер процессуального принуждения, незаконным осуждением, недостаточно вынесения в отношении данного лица оправдательного приговора или постановления о пре-

кращении предварительного расследования либо уголовного преследования, необходимо еще, чтобы действия органа, ведущего уголовный процесс, были признаны незаконными. При этом вопрос в каком порядке могут быть признаны незаконными действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, законодатель оставил открытым.

По данной проблеме в специальной литературе высказаны некоторые мнения. «Действие и решение органа следует считать незаконным, если они в установленном порядке отменены либо принято иное реабилитирующее решение в отношении лица, которому причинен вред» [3, с. 176]. «Незаконность указанных решений и действий всецело определяется выводом о невиновности лица, что не исключает их соответствия всем требованиям закона в момент досудебного и судебного производства. Однако в случае невиновности гражданина, они признаются незаконными» [2, с. 57]. «Незаконность действий в уголовном процессе должна определяться лишь признанием лица невиновным (не совершившим общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом). Следовательно, юридическим фактом, влекущим возникновение права на возмещение вреда, является не само совершение действий, предусмотренных в ч. 1 ст. 460 УПК, а признание процессуальным решением их применения к невиновному лицу» [1, с. 270].

Думается, что такой подход к решению обозначенной проблемы является оптимальным и в полной мере соответствует ч. 2 ст. 7 УПК, закрепляющей правило, что в случае обвинения невиновного установленный УПК порядок производства по материалам и уголовному делу призван обеспечить незамедлительную и полную его реабилитацию, возмещение ему имущественного и морального вреда.

Однако, если исходить из буквального смысла содержания ч. 2 ст. 460 и ч. 3 ст. 461 УПК, при установлении факта о признании действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, незаконными нельзя исходить из того, что если в отношении лица уголовное преследование прекращено, например, за отсутствием в деянии состава преступления либо вынесен по этому же основанию оправдательный приговор, то все действия и решения органа, ведущего уголовный процесс, связанные с уголовным преследованием, в том числе и с применением к нему мер процессуального принуждения, следует считать незаконными. Дело в том, что ни постановлением о прекращении уголовного преследования, ни постановлением оправдательного приговора такие задачи не решаются. Этими актами разрешаются иные вопросы и только относительно лица, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование и обвинение, а не органа, ведущего уголовный процесс.

Безусловно, в связи с применением рассматриваемых норм УПК нельзя допускать «вольного» их толкования. Этот вывод вытекает из закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»: в случае обнаружения неясностей и различий в содержании нормативного правового акта официальное толкование этих норм может осуществлять только орган, принявший этот акт, или уполномоченный им орган путем принятия соответствующего нормативного правового акта [5, ст. 70].

В связи с изложенными проблемами установленный в УПК механизм возмещения вреда в рамках уголовного процесса почти не востребован практикой. Даже при наличии документов, подтверждающих прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры по возмещению вреда только в случае установления факта, что незаконное задержание, незаконное содержание под стражей, незаконное временное отстранение от должности и другие меры процессуального принуждения, перечисленные в ч. 1 ст. 460 УПК, а также незаконное осуждение находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями и решениями органа, ведущего уголовный процесс, совершенными в нарушение закона или с отступлениями от его требований, предписаний и запретов. Другими словами, если будет доказано, что незаконное задержание, незаконное содержание под стражей, незаконное временное отстранение от должности и другие меры процессуального принуждения, меры медицинского характера, перечисленные в ч. 1 ст. 460 УПК, а также незаконное осуждение произошли вследствие незаконных действий и решений органа, ведущего уголовный процесс, то имущественный вред, возникший в связи с этими обстоятельствами, может быть взыскан потерпевшим в порядке, установленном гл. 48 УПК, если же нет, то он возмещению не подлежит, поскольку имущественный вред, причиненный вследствие уголовного преследования и осуждения, подлежит возмещению только в порядке, установленном УПК.

Что касается морального вреда, то в силу ч. 2 ст. 465 УПК компенсация в денежном выражении за причиненный моральный вред может быть взыскана в порядке гражданского судопроизводства. Конечно же, уголовное преследование невиновного в ряде случаев осуществляется в нарушение предписаний закона, а иногда и прямого злоупотребления властью лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, в том числе и путем фальсификации материалов по делу.

Так, судом Логойского р-на Минской обл. М. был осужден на пять лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. С 3 мая 2002 г. по 13 февраля 2004 г. он содержался под стражей. Приговором судебной коллегии по уголовным делам Минского област-

ного суда от 20 ноября 2003 г. М. был оправдан за недоказанностью его участия в совершении изнасилования. Коллегией вынесен оправдательный приговор на основании того, что исходя из материалов уголовного дела предварительное следствие по делу велось необъективно. Например, при производстве осмотра места происшествия в качестве понятых следователь привлек родителей потерпевшей. Какими-либо объективными причинами это не было вызвано. Сравнением содержания объяснений, полученных следователем от свидетелей, а также протоколом допросов свидетелей, было установлено, что эти показания фактически переписаны из объяснений. Лицо, производившее предварительное следствие по указанному делу, существенные противоречия в показаниях потерпевшей и свидетелей оставило без внимания и не выяснило их в ходе предварительного следствия. Это не было сделано и в суде первой инстанции. В данном случае, на наш взгляд, уже оправдательным приговором установлено, что незаконное содержание под стражей, а также незаконное осуждение М. произошли вследствие незаконных действий и решений органа, ведущего уголовный процесс.

Однако (это очевидно вытекает из содержания п. 1 ст. 939 ГК) возмещение вреда реабилитированным должно осуществляться за счет казны Республики Беларусь независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не только гражданину, который преследовался в силу принятия незаконных решений и совершения незаконных действий органом, ведущим уголовный процесс, но и тому, кто, будучи невиновным, оказался жертвой судебной или следственной ошибки, притом, что норм УПК никто не нарушал.

Так, приговором суда Борисовского р-на и г. Борисова от 10 июня 2002 г. Л. был осужден к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима. Основаниями для постановления в отношении Л. обвинительного приговора послужили показания потерпевшей, которая опознала Л. на рынке по приметам нападавших, о чем свидетельствуют протокол опознания, протокол очной ставки, протокол следственного эксперимента, которые в полной мере соответствуют требованиям законодательства. Также было принято во внимание и то, что Л. после возбуждения в отношении его уголовного дела по факту соучастия в совершении разбойного нападения скрылся от уголовного преследования. Впоследствии постановлением прокурора по Минской обл. было прекращено уголовное преследование в отношении Л. по вновь открывшимся обстоятельствам. Основанием для такого постановления явились признательные показания других лиц, которые подтвердились в ходе проверки. Эти вновь открывшиеся обстоятельства и указывают на невиновность Л. в совершении преступления, за которое он был осужден, естественно, незаконно.

Указанный пример – подтверждение тому, что специфика уголовно-процессуальной деятельности такова, что в ней часто складываются ситуации, когда все основания для возмещения вреда реабилитированному налицо, хотя незаконных действий никто не совершал и необоснованных уголовно-процессуальных решений не принимал. Так, в силу ч. 1 ст. 108 УПК лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано, если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, следовательно, с этого момента начинается уголовное преследование относительно этого лица. Естественно, в ходе дальнейшего расследования может выясниться, что задержан невиновный, хотя такое задержание назвать необоснованным или незаконным нельзя, поскольку закон не требует и не может требовать доказанности виновности лица на момент задержания его по законным основаниям.

Думается, в том числе и исходя из указанных аргументов, что в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в п. 1 ст. 939 ГК заложен принцип, в силу которого для возникновения права на возмещение вреда за счет казны Республики Беларусь необходимо и достаточно того, что в отношении гражданина вынесен оправдательный приговор либо постановление о прекращении уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1, 2, 8 и 9 ч. 1 ст. 29 и ч. 2 ст. 250 УПК, в том числе и за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, за отсутствием в деянии состава преступления. Ни о каком признании действий и решений, связанных с уголовным преследованием, в том числе с применением к этим лицам мер процессуального принуждения, незаконными в этих актах, и в первую очередь в ГК Республики Беларусь, не упоминается. Следует заметить и то, что нормы законодательства, которыми определялся порядок возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, действовавшие до введения в силу гл. 48 УПК, были также основаны на этом же принципе [5].

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что ч. 2 ст. 460 и ч. 3 ст. 461 УПК нарушены принципы, заложенные в ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и п. 1 ст. 939 ГК. В результате этого лицо, признанное невиновным, вынуждено продолжать борьбу за свои права. А это свидетельствует о том, что правовой институт по возмещению вреда, причиненного незаконными

действиями органа, ведущего уголовный процесс, нуждается в дополнительном внимании законодателя и, естественно, совершенствовании.

В связи с указанными замечаниями предлагается новая редакция ч. 2 ст. 460 УПК: «По основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Республики Беларусь и частью первой настоящей статьи, орган, постановивший оправдательный приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений, обязан принять меры по возмещению имущественного вреда, устранению последствий морального вреда и восстановлению в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах гражданина».

Статью 462 УПК предлагается изложить в следующей редакции:

«Порядок признания права на возмещение вреда и восстановление в иных правах

Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель в постановлении обязаны признать за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на возмещение вреда и восстановление в иных правах, указанных в статье 460 настоящего Кодекса. Одновременно этим лицам, а в случае их смерти членам семьи, близким родственникам или наследникам умершего при наличии сведений о месте их жительства направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием».

Часть 3 ст. 461 УПК предлагается исключить.

Библиографические ссылки

1. Данилевич, А.А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс / А.А. Данилевич, О.В. Петрова // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 2006. Вып. 16.
 2. Данько, И. Основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс / И. Данько, Ю. Юбко // Юстиция Беларуси. 2004. № 7.
 3. Макаревич, А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс / А. Макаревич // Бюл. Следств. ком. МВД Респ. Беларусь. 2002. № 17.
 4. На страже. 2006. № 85–88 (6664).
 5. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 7. 2/136; 2002. № 7. 2/830; 2004. № 175. 2/1070; 2005. № 179. 2/1152.
 6. О защите прав человека и основных свобод : Конвенция от 4 нояб. 1950 г. // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. 1997. № 1.
-